

Троцкий Лев Давидович

**Годы великого перелома:
война и техника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Давидович Т.**
Годы великого перелома: война и техника / Троцкий Лев Давидович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 168 с.

ISBN 978-5-519-77480-2

Военная наука. Военное дело -- Общая история войн, военной науки и военного искусства -- Новое время (1640-1917) -- Первая мировая война (1914-1918)

ISBN 978-5-519-77480-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Россійская Коммунистическая партія (большевиговъ).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Л. Д. Троцкій.

Г О Д Ы
ВЕЛИКАГО ПЕРЕЛОМА.
(ВОЙНА И ТЕХНИКА).

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ“.

МОСКВА:

1) Срѣтенка (уг. Рыбникова п.).
д. 9. Тел. 4-70-48; 3-15-00.

ПЕТРОГРАДЪ:

1) Поварской п., д. № 2, кв. 9 и 10.
Тел. 2-27-42.

1919.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Двѣ арміи	7
„Guerre d'usure (Война на истощеніе).. . . .	20
Война и техника	31
Крѣпость или траншея?	47
Годъ войны	54
Имперіалистическая программа	62
„Французская“ программа мира.	75
Психологическія загадки войны.	97
Психологія военной зоны.	104
Траншея	113
Выкинутые изъ военной зоны.	123
На новые рельсы.	142
Въ вагонѣ. (Рѣчи и мысли).	149

Въ очеркахъ, которые тутъ собраны, сдѣлана попытка оцѣнить войну какъ войну: строеніе ея арміи, шансы побѣды и пораженія, ея технику и методы, ея психологію. Очерки писались въ первые мѣсяцы войны. Кое-что покажется читателю ошибочнымъ, опровергнутымъ дальнѣйшимъ ходомъ событій. Но въ основномъ я не вижу причинъ отказываться отъ сдѣланныхъ здѣсь выводовъ.

Первыя двѣ статьи, писавшіяся въ концѣ 1914 и началѣ 15 года, посвящены доказательству призрачности надеждъ на скорую побѣду того или другого лагеря. Это было время, когда Мелькенбургъ, нынѣшній предсѣдатель берлинскаго Совѣта депутатовъ, заявилъ мнѣ во время бесѣды въ Швейцаріи, что черезъ три—четыре мѣсяца германскія арміи закончатъ свою побѣдоносную работу на западѣ и на востокѣ. Во Франціи въ это время не только продавались лубочныя картинки съ изображеніемъ казаковъ, стучащихся у воротъ Берлина, но и „серьезная“ печать предрекала разгромъ германскаго имперіализма въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Способность трезвой критической оцѣнки сохранили только тѣ, кто не отождествлялъ себя со своимъ національнымъ милитаризмомъ и охранялъ свой мозгъ отъ удушливыхъ газовъ шовинизма. Революціонные интернаціоналисты—тогда еще ничтожное меньшинство во всѣхъ странахъ—не только призывали къ войнѣ противъ имперіализма, но и умѣли совершенно правильно оцѣнить его силу и

слабость, его упорство въ борьбѣ и неизбѣжную гибель. Марксизмъ, какъ методъ изслѣдованія, никогда не обнаруживалъ своего значенія съ такой побѣдоносной силой, какъ въ эту эпоху величайшихъ потрясеній, когда тысячи патентованныхъ „марксистовъ“ оказались жалкими банкротами.

Л. Троцкий.

Москва.

22 декабря 1918 г.

Д в ѣ а р м і и.

Монотонная жизнь въ траншеяхъ, нарушаемая лишь взрывами бѣшеной пальбы, приводитъ къ бытовому сближенію враговъ, зарывшихся въ землю иногда на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ метровъ другъ противъ друга. Вы уже читали, конечно, какъ одна изъ сторонъ подстрѣливаетъ между траншеями зайца и потомъ обмѣниваетъ его на табакъ; какъ французы и баварцы поочередно ходятъ къ единственному ключу за водой, иногда сталкиваются тамъ, обмѣниваются мелкими услугами и даже пьютъ совмѣстно кофе. Случались, наконецъ, и такіе эпизоды, когда баварскіе и французскіе офицеры условливались не мѣшать другъ другу при устройствѣ редутовъ и строго соблюдали уговоръ. Грандіозный нѣмецкій натискъ на Изеръ не далъ результатовъ, стѣна попрежнему стоитъ противъ стѣны, военныя операціи уперлись въ тупикъ, и въ траншеяхъ устанавливается психологія какого-то своеобразнаго перемирія.

Первые три мѣсяца войны я, послѣ вынужденнаго отъѣзда изъ Вѣны, провелъ въ Швейцаріи. Туда безпрепятственно стекались газеты всѣхъ воюющихъ странъ, и это создавало благоприятныя условія для сравнительныхъ наблюденій. И никогда глубокое различіе истори-

ческихъ судебъ Франціи и Германіи не уяснялось мнѣ такъ, какъ въ эти мѣсяцы очной ставки двухъ вооруженныхъ націй на Маастъ и Изеръ.

Не нависти къ Франціи въ большой нѣмецкой прессѣ не было, — скорѣе сожалѣніе. Въ концѣ-концовъ, французъ — „добрый малый“, не лишенный вкуса, — Genussmensch въ противоположность Pflichtmensch'у, нѣмцу, — и если бъ онъ не мечталъ о роли великой державы для своей Франціи, если бъ эта Франція не лежала на пути къ Атлантическому океану и главному смертельному врагу нѣмецкаго имперіализма, Англіи, не было бы надобности повторять эксперимента 1870 г., — таково было въ основѣ отношеніе „отвѣтственныхъ“ нѣмецкихъ политиковъ къ Франціи, съ ея пріостановившимся ростомъ населенія и задержаннымъ экономическимъ развитіемъ. Военный разгромъ Франціи, какъ и Бельгіи, считался скорѣе „печальной необходимостью“: минуя Францію, нельзя было добраться до Англіи, а кратчайшій путь къ сердцу Франціи шелъ черезъ Брюссель. Въ сокрушительной побѣдѣ надъ Франціей нѣмецкіе политики сомнѣвались еще меньше, чѣмъ нѣмецкіе стратеги. И первыя недѣли войны, казалось, полностью подтверждали эту увѣренность. Битва на Марнѣ, которая для французской арміи, какъ и для общественнаго мнѣнія Франціи, имѣла рѣшающее значеніе поворотнаго событія, въ глазахъ нѣмцевъ была первое время стратегическимъ эпизодомъ подчиненнаго значенія. И нѣсколькими недѣлями позже, къ тому времени, когда оба непроницаемыхъ фронта, нѣмецкій и французскій, протянулись до побережья Бельгіи, въ Берлинѣ и Лейпцигѣ продолжали появляться въ свѣтъ политическія брошюры, въ которыхъ нерѣдко было встрѣтить фразу: „Когда эти строки выйдутъ изъ-подъ станка, судьба несчастной Франціи будетъ уже рѣшена“...

Не знаю, какъ представлялись вамъ событія изда-лека. Но намъ, наблюдавшимъ событія со швейцарской вышки, дѣйствительно, казалось, послѣ первыхъ собы-тій войны, что циклоническій милитаризмъ Германіи раздавить безпощадно французскую республику, какъ онъ раздавилъ Бельгію. Наканунъ битвы на Марнѣ на-селеніе Франціи пережило „недѣлю великаго страха“. Наяву и во снѣ всѣ видѣли надъ собой пушечный вѣвъ въ 42 сантиметра...

* *
*

Нѣмецкій милитаризмъ воплощаетъ въ себѣ всю исто-рію Германіи, во всей ея силѣ и во всей ея слабости. Первое, чѣмъ онъ поразилъ воображеніе, это могуще-ствомъ техники. Тяжелыя орудія, цеппелины, быстро-ходные крейсера, исключительной силы торпеды — все это было бы невозможно безъ того лихорадочнаго ин-дустріальнаго развитія, которое выдвинуло Германію на первое мѣсто среди капиталистическихъ государствъ. Техника старыхъ капиталистическихъ странъ, Англіи и Франціи, чрезвычайно консервативна. Правда, въ области милитаризма самыя консервативныя націи, какъ и самыя отсталыя, проявляли изощренную „чуткость“ ко всякому новому техническому завоеванію. Но въ концѣ-концовъ зависимость военной техники отъ обща-го технически-промышленнаго развитія страны даетъ о себѣ знать со всей силой, качественно, какъ и количе-ственно: діаметромъ орудій; числомъ снарядовъ, кото-рые страна можетъ воспроизвести въ единицу времени; массой солдатъ, которыхъ она можетъ въ кратчайшій срокъ перекинуть съ одного пункта своей территоріи на другой. Приведенная въ движеніе чудовищная ма-шина нѣмецкаго милитаризма не могла не обнаружить, что она соединена приводными ремнями съ самой со-вершенной капиталистической техникой.

Однако милитаризмъ,—это не только пушки, прожекторы и блиндированные автомобили;—это, прежде всего, люди. Они убиваютъ и умираютъ, они приводятъ въ движеніе весь механизмъ войны, и они дѣлаютъ это съ тѣмъ болѣе большимъ успѣхомъ, чѣмъ тѣснѣе они внѣ милитаризма, въ нормальныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, связаны съ капиталистической техникой.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ нѣмецкой печати велась горячая полемика по вопросу о вліяніи промышленнаго развитія страны на ея военную мощь. Аграрно-реакціонные писатели доказывали, какъ водится, что ростъ индустріи, вызывающій обезлюденіе деревень, подрываетъ самыя основы милитаризма, который-де въ первую голову опирается на здоровое, патріархальное, благочестивое и патріотическое крестьянство. Въ противѣсть этому школа Луио Брентано доказывала, что только въ лицѣ пролетаріата капитализмъ создаетъ кадры новой арміи; самъ Брентано ссылаясь, между прочимъ, на то, что уже въ войнѣ 1870 г. лучшими полками считались вестфальскіе, набранные изъ чисто-рабочихъ округовъ. Лично мнѣ на Балканахъ не разъ приходилось слышать отъ наблюдательныхъ офицеровъ, что рабочіе-солдаты не только интеллигентнѣе крестьянъ и легче ориентировались въ условіяхъ, но и гораздо выносливѣе ихъ, не такъ жестоко тоскуютъ по „кучѣ“ и не такъ скоро падаютъ духомъ при физическихъ лишеніяхъ. Несомнѣнно, что техническія качества нѣмецкаго рабочаго, его исполнительность и дисциплинированность являются важнѣйшей составной частью нѣмецкаго милитаризма. Что приспособленіе человѣческаго матеріала къ потребностямъ прусскаго милитаризма совершается не безъ затрудненій, видно хотя бы изъ того, что процентъ самоубійствъ въ нѣмецкой казармѣ въ два раза выше, чѣмъ во французской. Но такъ или

иначе, необходимый результатъ достигается, и извѣстный нѣмецкій социаль-либераль, бывшій пасторъ Фридрихъ Науманъ, могъ съ извѣстнымъ правомъ писать въ своемъ недавно выпедшемъ памфлетѣ, что „народъ желѣза, техники, организации и математики все еще остается старымъ, вѣрнымъ народомъ безусловнаго личнаго подчиненія“.

На ряду съ техникой и дисциплинированной солдатской массой стоитъ еще одинъ факторъ нѣмецкаго милитаризма—третій, но не послѣдній по значенію: прусское офицерство. „Первая часть арміи, — сказалъ въ своей патріотической рѣчи въ Берлинѣ консервативный профессоръ Гансъ Дельбрюкъ, — это тѣ люди, которые избрали воинское дѣло своимъ жизненнымъ призваніемъ, всю свою жизнь не дѣлаютъ ничего иного и ни о чемъ иномъ не помышляютъ, кромѣ подготовки къ войнѣ, изучаютъ ея искусство, ея теорію и практику, только въ этомъ направленіи работаютъ и всецѣло живутъ въ воинскомъ понятіи чести—это офицерскій корпусъ“. О генералѣ Гинденбургѣ нѣмецкая пресса разсказывала слѣдующій любопытный анекдотъ. Четверть вѣка тому назадъ, когда Гинденбургъ стоялъ со своимъ полкомъ въ какомъ-то захолустьи, мѣстныя дамы обратились къ нему съ просьбой дать свое имя для благотворительнаго литературно-музыкальнаго вечера. Гинденбургъ рѣшительно отказался на томъ основаніи, что съ кадетской скамьи онъ не слушалъ никакой музыки и не читалъ никакихъ литературныхъ произведеній, отдавая все свое время подготовкѣ къ будущей войнѣ. Именно поэтому, надо полагать, кенигсбергскій университетъ избралъ генерала Гинденбурга докторомъ всѣхъ четырехъ факультетовъ...

На офицерскомъ корпусѣ, насквозь пропитанномъ феодальными воззрѣніями и тѣсно спаянномъ духомъ

кастовой исключительности, держится вся организація нѣмецкой арміи. Остѣ-эльбскій офицеръ, отпрыскъ юнкерской семьи, создаетъ фізіономію нѣмецкаго милитаризма. Милліоны интеллигентныхъ солдатъ и могущественная техника—только матеріаль въ его рукахъ. Когда сосѣднія страны стали воспринимать у Пруссіи составные элементы ея военной организаціи, Бисмаркъ сказалъ съ самодовольной ироніей: „Они многое могутъ сдѣлать у себя по нашему образцу, но прусскаго лейтенанта имъ не сдѣлать никогда!“ Прусскаго лейтенанта сдѣлала нѣмецкая исторія.

„Старѣйшая германская военная организація, — говоритъ Дельбрюкъ, — опиралась на княжескую свиту изъ особо избранныхъ воиновъ и на воинственную массу, охватывавшую весь народъ. Это мы имѣемъ теперь снова. Какъ измѣнились формы сраженій по сравненію съ тѣмъ, какъ сражались наши предки въ Тевтобургскомъ лѣсу! Чудесная техника современныхъ ружей и маузеровъ, и это чудесное соподчиненіе неисчислимыхъ массъ, — а въ основѣ все та же военная организація: воинскій духъ, въ высшей мѣрѣ развитый и напряженный въ цѣлой корпораціи, которая въ старину была мала, а нынѣ охватываетъ многія тысячи, связывая ихъ вѣрностью своему высшему вождю, который видитъ въ ней попрежнему свою личную дружину (офицерство!), а весь народъ стоитъ подъ ея руководствомъ, ею воспитанъ, ею удерживается въ состояніи дисциплины. Здѣсь тайна воинственного характера нѣмецкаго народа“. „Тайна“ нѣмецкаго милитаризма въ соединеніи политической и военной диктатуры юнкерства съ безпримѣрнымъ развитіемъ капитализма.

Германія — страна безъ революціонныхъ традицій. Буржуазія пришла слишкомъ поздно, чтобы серьезно тягаться съ силами стараго общества. Послѣ скромнаго